

*Литературно — музыкальная композиция,
посвященная 100-летию русского писателя
Михаила Шолохова.*

**«Судьба человека»
ИЛИ
«Книги совести»**

централизованная библиотечная система
г. Сальска

т/ф (863 72) 2-15-49
biblio@salsk.donpac.ru

Использованная литература.

1. Собрание сочинений М.А. Шолохова в 8 томах. М, Правда, 1980 г.
2. Прийма К. С веком наравне Р - Дон Ростовское книжное из-во 1981 г.
3. Бирюков Р.Г. О подвиге народном. Жизнь и творчество М.А. Шолохова
М., Просвещение, 1989г.
4. Песни станицы Вешенской Рост. кн. Из-во, 1990г.
5. ж-л «Библиотека №12» 1994г.
ж-л «Роман-газета» XXI века
ж-л «Дон» 1997г.
6. Интернет www.jnesko.ru
Интернет Библиотека Машкова

Действующие лица и исполнители

- 1-ая ведущая - зав. филиалом №2
2-ая ведущая - библиотекарь филиала №2
чтец №1 -
чтец №2 -
чтец №3 –
чтец №4 –
чтец №5 –
чтец №6 –
чтец № -7
чтец №8 –
чтец №9 –
чтец №10 –

(Чтецы - учащиеся школы №4)

1. режиссер-постановщик-
2. звукорежиссёр –
3. художник-оформитель –
4. костюмер -

Техника сцены:

1. Портрет М.А. Шолохова
2. *Бутафория* ~ платки, папахи, казачьи фуражки, казачий мундир, бурка, военная гимнастерка, каска или пилотка времен ВОВ.
3. *Декорация* - ширма, на ткани которой наклеены рисунки реки и силуэт хутора
4. *Магнитофон* - «Песни станицы Вешенской»
5. *Стенды на стойке* с изображением фрагментов забора, окна и печи.
6. *Две скамейки* - мебель сцены
7. *Костюмировка сцены*: все участники в черных юбках или брюках и черных водолазках.

По ходу действия композиции участники используют весь бутафорский материал, развешенный на ширме.

все, что видят глаза и чувствует сердце - такими мы запомним героев Шолохова.

2-я ведущая - Шолохов - человек мира, его понимают во многих уголках нашей планеты. Юнеско предложило 2005-й год назвать годом Шолохова, в честь 100-летия великого мастера слова. Книги нашего земляка - это голос совести, голос Земли, голос судьбы человека.

КОНЕЦ.

10-й чтец - Как же я переправлюсь, оглох ты что ли? А тут ты еще этих чертей, патронов насовал мне, пуда два, да еще ружье Борзых у меня, да скатка, да автомат с дисками, да шансовый инструмент, да сапоги! Нет мне тонуть надо непременно, уж это я знаю. Вот только за каким я чертом патроны и всю остальную муру несую, мучаюсь напоследок перед смертью - не понимаю!

9-й чтец - Замолчи, пожалуйста, не утонешь ты! Навоз не тонет.

10-й чтец - Ясное дело, что навоз не тонет, и ты, Лопахин, переплывешь в первую очередь, а мне каюк! Как только дойдем до Дона _ безопасную бритву подарю тебе на память... я не такой перец, как ты, я зла не помню... Брейся моей бритвой на здоровье и вспоминай героически утонувшего Александра Копытовского

9-й чтец - Уродится же такая ягодка на свете!.. Дари бритву, Сашка, слышишь ты, утопленник, вон плоты нас ждут!

1-я ведущая - Вы прослушали отрывок из романа «Они сражались за Родину». 14 лет писатель работал над «Тихим Доном» и 10 лет над романом «Они сражались за Родину», - таковы шаги литератора-титана. Публицист, борец за мир, защитник экологии родного края, Шолохов никогда не забывал о великой силе мужской улыбки, мужской силе и ответственности за

Действие:

На сцене (задний план) ширма с бутафорией (передний план) и скамейки.

Стенды расставлены возле ширмы и скамеек.

Чтецы сидят на скамейках.

Ведущие стоят.

Звучит негромко песня «Ой, ты наш батюшка Тихий Дон».

1 -ая ведущая (накидывая платок)

Донская древняя земля... Дикое поле. Неоглядные дали - ширь ковыльная и полынная. В седые далекие времена ступила сюда нога человека. Сменялись века, переселялись народы; как волны, приходили и уходили скифы, сарматы, готы гунны, болгары, печенеги, половцы, татаро-монголы... Более трех столетий назад начала обживать Дон казачья вольница, эту неласковую, черствую землю...

2-ая ведущая - «Родимая степь над низким донским небом: Виможена балок, суходолов, красноглинистых яров, ковыльный простор с затравевшим гнездоватым следом конского копыта, курганы... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю донскую, казачьей нержавеющей кровью политая степь».
«Утекут вдали реки, раскинутся новые города, забудутся политики и герои, но судьба Человека как вечное зерно в парной пашне земли, то затаится, то прорастет сочным ростком, болью и зеленой песней Природы». - Это слова нашего великого земляка, русского писателя М.А. Шолохова.

- 1-я ведущая - Гениальный художник слова наделил всех своих героев, все свои личные принципы оправдательным правом человечности. Все, что есть в людях, независимо от их политических воззрений отмечено в творчестве Шолохова печалью вселенской скорби, народного опыта, разума, труженичества, правдоискательства, греховных искушений и нравственной чистоты.
- 1-й чтец - Нам сельчанам известно, что когда подъезжаешь к станции Вешенской - родине Михаила Александровича Шолохова, на степном кургане открывается символическая фигура из камня и железа - свободно, широко распахнул крылья орел перед взлетом, озирая деревни степное пространство, излучину Дона напротив станицы. Наш Шолохов -народный, понятный и близкий до глубины души писатель.
- 2-ой чтец - Старожилы нашей земли помнят, с каким интересом читал народ книги своего земляка. Тогда, в двадцатых годах, еще были живы те люди, которые с документальной точностью помнили старую Россию, видели царских генералов, стражников и станowych, купцов и дворян, атаманов и есаулов. Были живы еще те, кто в 1914 году поплыл в Пруссии и Галиции, пережил керенщину, митинговал на фронтах.
- 3-ий чтец - Шолохов вошел в жизнь нового государства по
- 9-й чтец - (надевая пилотку или каску)
- Фонарей, в случае чего, я могу тебе навешать, а пока ты ко мне не жмись, я тебе не корова, и ты мне не теленок, понятно?
- 10-й чтец - Я к тебе и не жмусь.
- 9-й чтец - Держи дистанцию, понятно?
- 10-й чтец - Я и так держу дистанцию.
- 9-й чтец - Какая же это дистанция, если ты все время мне на пятки наступаешь? Чего ты возле меня трешься?
- 10-й чтец - Да не трусь я возле тебя, на черта ты мне сдался!
- 9-й чтец - Нет, трешься! Что ты, потеряться боишься, что ли?
- 10-й чтец - И вот опять ты злишься, потеряться я не боюсь, а переправляться без моста, как бы тебе сказать,.. ну, опасаясь, что ли! Тебе хорошо, Лопахин, ты плавать умеешь, а я совершенно не умею, да и только! Идем мы левее моста, лодок там не будет, это точно. А раз лодок не будет, то переплавляться будем на подручных средствах, а я уже ученый: переплавляться через Донец на подручных средствах и знаю, что это такое.
- 9-й чтец - Может, ты на время закроешься со своими разговорчиками?
- 10-й чтец - Нет, я не закроюсь, мне жить осталось самые пустяки, только до Дона.
- 9-й чтец - Не скули, Сашка, помолчи хоть немного, как-нибудь переправишься.

своему маленькому сыну. Это его надежда. Его амнистия. Соколов, солдат из рассказа «Судьба человека», испив страсти своей жизни и, не растеряв силу своей души, усыновляет беспризорного пацана. Шолохов никогда не забывал страшную цену войны:

7-ой чтец -

С тяжелой грустью смотрел я им вслед... Может быть, все и обошлось бы благополучно при нашем расставании, но Ванюшка, отойдя несколько шагов и заплетая куцыми ножками, повернулся на ходу ко мне лицом, помахал розовой ручонкой. И вдруг, словно мягкая, но когтистая лапа сжала мне сердце, и я поспешно отвернулся. Нет, не только во сне плачут пожилые, поседевшие за годы войны мужчины. Плачут они и наяву. Тут главное уметь вовремя отвернуться. Тут самое главное - не ранить сердце ребенка, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая мужская слеза.

8-ой чтец -

«Шолохов привел с собой в литературу простых людей, - писал Константин Симонов, - и они заняли в его романах не боковые места и не галерку, а самый центр этого битком набитого людьми зала. Он заставил смотреть на них, прежде всего на них. И не оказалось таких психологических проблем, которых он не взялся бы решить на анализе души этого так называемого простого человека, всю непростоту которого он с такой решимостью и силой доказал на страницах своих книг.

следам революционной эпохи и всех тех горьких и великих исторических событий, которые должен был пройти человек новой Эпохи. «Крепко пишет, - говорили люди о писателе, - все знает и чувствует: тыл и фронт, русских и немцев, красных и белых, стариков и молодых, детей и животный мир. Просто пишет, цветными красками, без ярлыков и поучений

1-ая ведущая -

В чем же сила писателя Шолохов? Почему «Тихий Дон», «Донские рассказы», «Поднятая целина», «Судьба человека», «Они сражались за родину» признаны вершинным достижением литературы века? Объясняется это, прежде всего тем, что очень значителен, интересен, сложен и поучителен тот исторический опыт народа, о котором повествует Шолохов.

2-ая ведущая -

Мировая война 1914 - 1918 годов, свержение царизма, Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 года, гражданская война, строительство новой жизни, коллективизация, опыты и ошибки вождей, Великая Отечественная война 1941 - 1945 годов, содизание новой жизни - все это стало эпосом. Эпосом Михаила Шолохова. «Мой родной народ на своих исторических путях шел вперед не по проторенной дороге, - говорил Шолохов во время вручения ему Нобелевской премии 1965 года. Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни».

4-ый чтец - Позвольте, правда ли, что во время церемонии вручения Нобелевской премии Шолохову один известный английский писатель высказал мнение, что «мир не поймет эти русские страдания, а премию Шолохову выписали просто со страху. Испугались советской водородной бомбы?»

1-ая ведущая - На протяжении жизни любого гениального человека рядом с ним идут наветы, сплетни, зависть. Это естественно. Как естественно и то, что народность шолоховских книг всегда побеждает политическое восприятие недружелюбных оппонентов. Другой известный английский писатель высказывался (а это был Ричард Олдингтон): «После Шолоховских книг я серьезно заинтересовался историей православия, так меня потрясла суровая правда шолоховских героев».

4-ый чтец - А разве Шолохов был верующим? Во всех своих книгах он выступает как убежденный атеист и материалист.

2-ая ведущая - Да, Шолохов был атеистом, но не воинствующим безбожником. Материализм Шолохова не помешал ему проникнуть в заповедные миры человеческой души, правдиво отобразить христианскую сущность русского человека, испокон веков крепко связанного с Богом и православными заповедями. Как заметил еще великий философ И.А. Ильин «Ищите русскость русского в тех душевных состояниях, которые обращают человека к Высшему, к духовности

3-ий чтец - Люди не выбирают время, оно, это время, их находит и накладывает на спины каждого свои кресты. Коллективизация - это был крест своего времени. Шолоховские герои «Поднятой целины» не могут не запомниться.

5-ый чтец - Это люди с чужинкой. Шолохов говорил: «Человек с чужинкой, как вишневая ветка - в сучках, листьях, в своей красе. А без чужинки - это уже кнутовище. Эту чужинку Шолохов подменил в Давыдове, Нагульнове, Разметнове, Щуфре. Однообразной, скучной и суровой была бы жизнь без чужинки. Мир степей и полей так же трагичен и высок и так же горек, как хлеб, политый кровью и потом крестьянина. Погибнут главные герои «Поднятой целины», оставив о себе великую и тяжкую правду человеческих дорог.

Хор поет песню:

Надежда верная в чужбине,
Когда на сердце тяжело,
Скакал казак через долину
На Дон, в родимое село.
Скакал казак через долину
На Дон, в родимое село.
Ему казачка говорила,
Я сберегу твое кольцо.

6-ой чтец - Григорий Мелехов, как вы помните, возвращается к

«Меж туч казаковал молодой желтоусый месяц» «В бурю тополя да дубы ломает и выворачивает с корнем, бурьян-железняк только земно клонится, стелется, а потом снова встает».

4-ый чтец - Интересный факт. В 1933 году во Франции был издан перевод новой книги Шолохова «Поднятая целина», притом, издана она была на средства белогвардейцев. Как вы объясните этот факт?

1-ая ведущая - «Поднятая целина» обладала той же силой реализма и народности, как предыдущий роман. Белогвардейские издательства хотели использовать правду о коллективизации в дальнейшей критике советского строя. На что Шолохов ответил: «Мне не важны комментарии к «Поднятой целине». Пусть люди читают эту книгу о пионерах новой эпохи. Время рассудит и пристрастия, и цели. Время рассудит». В 2000 году, когда отмечалось 95-летие со дня рождения Шолохова, «Поднятая целина» и «Тихий Дон» были переизданы во многих странах мира: Японии, Индии, Швеции, Австрии, США, Латинской Америке. Австрийский писатель Зюскинд, чей бестселлер стал книгой того года, сказал: «По-видимому, присущий русской литературе «смех сквозь слезы» успел преобразиться в новое качество, где судьба человека становится не жупелом, не флагом, а просто жизнью личностей, которые живут с Шолоховым и отвечают за свою жизнь по совести».

человека». Нравственность народа- глубочайшие темы «Тихого Дона», книгу, вышедшую в 1922 году и законченную в 1940-м. Именно за этот эпический роман и получил писатель Нобелевскую премию.

Чтецы поют песню:

«Ой, не вечер-то, не вечер
Мне малым-малом спалось,
Ой, мне малым-малом спалось, 2 раза
Ой, да во сне привиделось.

По ходу песни надевают на себя папахи, казачьи фуражки, повязывают платки.

Ой, да во сне привиделось,
Ой, будто конь мой вороной,
Разыгрался, расплясался 2 раза
Под удалым молодцом.

5-ый чтец - А дед Гришака вспоминает, как взял в бою турецкого офицера живьем «Стрельнул и не попал. Тут придавил я коня, догоняю его. Хотел срубить, а опосля раздумал. Человек ишь...»

6-ой чтец - «Помните одно: хочешь живым быть, из смертного боя целым выйти - надо человеческую правду блюсть.
- Какую? - спросил Степан Астахов, лежащий с краю...

А вот какую: чужого на войне не бери - раз. Женщин упаси бог трогать...

Казачи заворочались, заговорили все сразу. Дед сурово наставил глаза, ответил всем сразу:

- Женщин никак нельзя трогать. Не утерпишь - голову потеряешь али рану получишь, опосля спопашишь, да поздно».

2-ая ведущая - Таковы законы народной нравственности «Трагизм Григория Мелихова» - писал инициатор издания «Тихого Дона» в Латинской Америке Жарж Амаду» - в борьбе его человеческой совести с естественным мирским злом. Я бы назвал Тихий Дон - книгой Совести.

7-ой чтец - Ильинична перекрестилась:
- Ты бога-то... бога, сынок, не забывай! Слухом пользовались мы, что ты каких-то матросов порубил... Господи! Да ты, Гришенька, опамятуйся! У тебя ить вон, гля, какие дети растут, и у энтих, загубленных тобой, тоже, небось, детки остались. Ну, как же так можно? В измальстве какой ты был ласковый да желанный, а зараз так и живешь со сдвинутыми бровями. У тебя ж, гляди-кось, сердце как волчинное сделалось... Послухай матерю, Гришенька!»

1-ая ведущая - Дело не только в прямом выражении тех возвышенных свойств народного характера, которые проявляют герои Шолохова, осуждая других, но и в

XX веке - то же самое, что Пушкин в XIX. Более крупного, более могучего писателя в России не было.

Хор чтецов напевает песню:

Аи, пчелка золотая, 2 раза
Аи, что же ты журжишь
Жаль, жаль, жалко мне, 2 раза
Что же ты журжишь?

Эй, около летаешь, 2 раза
Аи, прочь-то не летишь
Жаль, жаль, жалко мне
2 раза Прочь-то не летишь.

1-ая ведущая - Шолоховская земля - земля фольклора, песенный край, а значит и край поэзии. Тягучая и сильная, пережившая века, плывет песня под перестук тележных колес по пыльным дорогам, ликующе гремит на свадебном пиру, скорбью - думушкой тихо несется из солдатских вагонов на дорогах мировой войны. Устно поэтическая стихия расцвечивает народные диалоги.

2-ой чтец - Метафоры земного бытия.
«На Дону на дыбах ходил туман»
«Ласковым теплом притулялось к оттаявшему бугру рыжее потеплевшее солнце»
«Аксинья пробовала уснуть, но мысли разметывали сон, как ветер копну сена»

- 4-ый чтец - Ходили слухи, что в далекие довоенные времена Шолохова обвинили в плагиате, была создана даже комиссия, возглавляемая Марией Ульяновой, сестрой Ленина. Вроде бы есть рукопись некого бывшего офицера Федора Крюкова, которого, которого выдвигали в возможные авторы «Тихого Дона».
- 2-ая ведущая - Для того, чтобы опровергнуть слухи и домыслы, мы приведем в качестве сообщения итоги работы Комитета по пропаганде творческого наследия Шолохова в Союзе писателей России. Академия наук России предоставила рукопись из 885 рукописных страниц текста, написанных рукой Шолохова. Это, по-существу, многослойные черновики «Тихого Дона», где можно явственно ощутить, как писатель работал над словом: вставки, пометки, варианты. Потрясающая грамотность, высочайшая культура речи и абсолютный языковой слух. Планируется факсимильное издание этой рукописи, которое должно быть в каждом университете, в каждой крупной библиотеке. Люди, наконец, увидят, какой огромный грех взяли на душу те, кто обвинил Шолохова в плагиате. Академия имеет и рукописи Федора Крюкова, которые можно охарактеризовать только как описательную беллетристику. Шолохов, как никакой другой писатель, просто переполнен диалектом. Диалект - не английский язык. Нужно родиться в этой среде, вырасти в ней, жить. Крюков и Шолохов - совершенно разные писатели. Шолохов в
- оценке ими собственных неверных поступков и решений. Вихрь событий, трагедийные ситуации запутывали их так, что люди часто не могут определить, где добро и зло.
- 8-ой чтец - Потрясающие страсти шолоховских героев! Война обнажает низменные чувства людей, но многие из них пытаются сохранить чбсть. Народ безграмотен, живет отсталым бытом, но блюдет законы казачества». Землю роют с молитвой народ заполняет церковь, многие, особенно старики, свято веруют. Но много в жизни зла. Было бы невероятно, если бы люди были чистенькими и безгрешными.
- 9-ый чтец - Поразительна способность Шолохова видеть мир через субъективное восприятие героев. «Ненасытно вдыхала многообразные запахи леса сидевшая неподвижно Аксинья. Улыбаясь и беззвучно шевеля губами, она роняла слезы над ландышем». «Умирали покрытые росой и желтой ржавчиной листья, да и самого цветка уж коснулся смертный тлен». И «вспомнилась Аксинье молодость и вся ее долгая и бедная радостями жизнь».
- 10-ый чтец - Сам писатель так формулировал задачи творчества «...добиться максимальной выразительности и четкости через живой голос, жест, через действие, при обязательном требовании большой скупости и сытости слова». Мир у Шолохова запечатлен с больших и малых расстояний, осмыслен с высоты

мудрой человеческой мысли. Таковы его описания Дона, степей, неба, грозы, ветра, облаков, тумана, солнца, луны, звезд. Здесь и смена дня и ночи, времен года, крестьянский календарь: сев, глухая пора, сенокос, жатва, осенние работы.

1-ый чтец - «Хутор скочевал в степь. Косили жито. Выматывали в косилках лошадей, задыхались в духоте, в пряной пыли, в хрипе, в жаре... Ветер, наплывающий от Дона редкими волнами, подбирал полы пыли; марью, как чадрой, кутал колющее солнце. Петро, метавший с косилки, выпил с утра половину двухведерной баклаги. Пил теплую, противную воду, и через минуту ссыхалось во рту, мокли рубаха и портки, текло с лица, шкварился в ушах немолчный трельчатый звон, репьем застревало в горле слово».

1-ая ведущая - Шолохов всегда подчеркивал, что слово «работящий» - самое дорогое качество человека в глазах казаков. Такими мы видим в романе Ильиничну, Пантелея Прокофьевича, Григория, Наталью, Аксиныю, Дуняшу. Женщины, когда нужно, выполняют мужской труд. Для того, чтобы понять необходимость такого труженичества, воспринять этот нелегкий казачий быт всем существом приросшего к земле человека нужно особое призвание.

2-ая ведущая - Человек создан для труда, созидания, любви

Хор чтецов поёт: Ты весной, ты весной в саду соловейко...

Потерял, растерял
Я свой голосочек,
Ой, по чужим садам летучи
Горьку ягоду-калину клюючи...

- Любовь героев Шолохова часто лишена света и надежды, окрашена в суровые драматические тона и нередко завершается трагедийно, так и не реализовав себя во взаимном счастье любящих сердец, как она печально оборвалась у Григория Мелехова и Аксины Астаховой. Изначально судьбы на фоне всенародных катаклизмов обречены на страдание. Пламенная, но греховная любовь героев приносит страдания близким. Драма греховной любви Григория и Аксины ожесточается еще и тем, что это совсем не грязная, не порочная связь, а высокая, мученическая любовь. Но она нарушает основной закон Господа: не желай ближнего твоего.... Не случайно в романе есть эта, казалось бы, малая деталь: Мелеховы и Астаховы - соседи. За грехи люди проходят круги ада, чтоб искупить вину.

1-ая ведущая - Политика конъюнктурна, а слово Божье вечно. И это так. Не нами сказано. Без религиозно-философских корней книги Шолохова не имели бы такой мировой интерес. Известный французский писатель Ромен Роллан писал, что эпос Шолохова так же велик как эпос Гомера, оба они отражают достоинство человеческой судьбы.